

ЧЛЕНЫ СЕМЬИ СУЛТАНА В ГАРЕМЕ ОСМАНСКОГО ГОСУДАРСТВА В XVI–XVII ВВ.

Я. В. Мельников

melnikov247000@gmail.com;

*Научный руководитель – Н. В. Кошелева, кандидат исторических наук,
доцент*

Статья посвящена роли главенствующих лиц в гареме Османского государства в XVI–XVII вв. В рассматриваемый промежуток времени гарем претерпел большие изменения, которые в первую затронули членов султанской семьи. Начало этим изменениям положил, своего рода, переворот в гареме в сер. XVI в., который совершила простая рабыня, в европейских кругах известная как Роксолана.

Ключевые слова: Османская империя; гарем; валиде-султан; институт наложниц; Роксолана; шехзаде; кафес.

Гарем Османского государства, несмотря на довольно расплывчатые представления о нем, – это четкая иерархическая структура со множеством особенностей. В данной статье нас интересует положение тех, кто составлял верхушку этой своеобразной пирамиды власти – семьи султана.

Поначалу может показаться, что султан, управлявший всей Османской империей, держал в своих руках власть и над гаремом – своей личной и неприкосновенной территорией. Однако правителем гарема был не султан. Вся власть в гареме принадлежала матери правящего падишаха – *валиде-султан* (осман. *والده سلطان* – «мать султана»).

Данный титул носили далеко не все матери султанов, а только 23 из 36. Известно, что до середины XVI в. по сельджукской традиции титул матери был *валиде-хатун* [1, с. 113]. Однако вопрос, кто именно был первой матерью падишаха, носившей титул-приставку «*султан*», все еще открыт. Это могла быть Хафса-Султан – мать Сулеймана I (1520–1566) или же Нурбану-султан – мать Мурада III (1574–1595) [2, с. 231].

Именно валиде-султан доверялось самое ценное имущество правителя – женщины. Являясь высшим гаремным авторитетом, она выполняла множество функций: поддержание порядка и финансовой стабильности в гареме – его материальное обеспечение; урегулирование споров всех подчиненных и, конечно же, функцию законодательницы моды: музыка, которую слушали девушки, одежда, которую носили – все это находилось под постоянным надзором *валиде-султан* [3, с. 220].

Определенно, *валиде-султан* имели неограниченную власть в гареме, однако наиболее амбициозным носителям данного титула этого было мало. Матери султанов, пользовавшиеся уважением обитателей дворца,

при поддержке влиятельных сановников занимались политикой и нередко злоупотребляли своим влиянием. Самыми яркими примерами влиятельных *валиде-султан* являются Нурбану-султан, Сафийе-султан – мать султана Мехмеда III и Кесем-султан – мать султанов Мурада IV (1623–1640) и Ибрагима I (1640–1648). Их жалование зависело от их могущества и составляло от 2 до 4 тыс. акче в день [4, с. 127].

Хотя мать падишаха и обладала весьма неограниченной властью, она не являлась единственной женщиной в жизни правителя. Первостепенной задачей любого новоиспеченного султана было рождение как можно большего количества принцев – *шехзаде* (осман. شهزاده, совр. тур. *şehzade*). В этом ему помогало огромное количество девушек-наложниц различных национальностей в гареме.

Институт наложниц в XVI–XVII вв. отходит от принципа, заложенного Мехмедом II: «Одна мать – один сын». В гареме постепенно формируется собственная иерархия: начиная с фавориток султана – *икбал*, которые всегда были подготовлены к случаю принятия милости падишаха и делили с ним ложе; девушек в статусе *гёзде* или «присмотренных», до неофициальных жен – *кадин*, которым удавалось родить наследника. Неофициальными они считались потому, что со времен султана Баязида I (1389–1402) практика официальных бракосочетаний постепенно отходила на второй план, а вскоре и вовсе была позабыта.

Значительные изменения гаремных устоев произошли в эпоху правления султана Сулеймана I. С ног на голову утвердившийся порядок в гареме перевернула рабыня, получившая гаремное имя Хюррем (от перс. *خرم* – «веселая, радость приносящая»). В европейских кругах она более известна как Роксолана – вероятнее всего, искаженное имя от «La Rossa» – русская. Она была простой рабыней, определенно славянкой по происхождению, хотя достоверных сведений об этом нет. Михаил Литвин, дипломат и известный мемуарист XVI в., в своем трактате упоминает о Роксолане как о «похищенной из земли нашей» [5, с. 72].

Тремя главными достижениями девушки были количество рожденных детей, переезд во дворец Топкапы и брак с падишахом. Вопреки всем обычаям с 1521 по 1531 г. ей удалось родить 6 детей, 5 из которых были мальчиками [6, с. 200]. Это пренебрежение Сулеймана к правилу «Одна наложница – один сын» оказалось скандальным. Однако еще больший триумф ожидал Роксолану в 1534 г., когда султан, нарушив обычай, женился на ней.

Как отмечают европейские путешественники – очевидцы события, церемония прошла во дворце, и торжество было невероятно пышным. Суть этого события отражала фраза: «По всей стране много говорят об этом браке и никто не может точно понять, что именно он означает»

[7, с. 28]. До сих пор бытует мнение, что именно для Роксоланы Сулейман Великолепный после свадьбы придумал новый титул – *хасеки*, и именно она была первой из наложниц в истории османской империи, носившей этот титул. Однако факт спорный, ведь известно, что титул *хасеки* бытовал в кругах дворцовой элиты еще со времен Мехмеда II.

Немаловажным событием оказался переезд Роксоланы и ее детей во дворец Топкапы, где ее покои в гареме примыкали к покоям султана, что стало еще одним нововведением, которое многими было встречено с неодобрением. До правления Сулеймана главным помещением гарема была бывшая королевская резиденция (до 1468 г.), известная как Старый дворец. Однако переезд, скорее всего, случился не из-за «большой любви», а являлся вынужденной мерой. Гийом Пелисье, французский прелат и дипломат писал в марте 1541 г.: «27 января сгорел Старый дворец, где проживают женщины Великого синьора, вместе с имуществом ценою в более полутора миллионов золотых монет. Пожар уничтожил и драгоценности, и все остальное. Даже султанша потеряла все самое красивое и лучшее, что у нее было [8, с. 152].

Нельзя не упомянуть и влияние Роксоланы на внешнюю политику государства. С согласия султана Сулеймана она переписывалась с польскими королями Сигизмундом I Старым (1506–1548) и Сигизмундом II Августом (1548–1572). Считается, что основной целью данной переписки было подтверждение мирных взаимоотношений Османского государства и Польского королевства. Подобной политики придерживались и ее преемницы: Нурбану-султан и Сафийе-султан по отношению к Венецианской республике, из которой, вероятнее всего, были родом.

Таким образом, с появлением Роксоланы, в османском гареме укрепляются титул и положение официальной жены султана со множеством привилегий и нарастающим авторитетом. Вероятнее всего, именно сын *хасеки-султан* становился потенциальным претендентом на престол.

Нарастающее с сер. XVI в. и господствующее до конца XVII в. вмешательство женщин в дела государства получило название «Женский султанат», начало которому положила именно Роксолана.

Что касается детей наложниц, то конечно же, их положение соответствовало их статусу. Дочерей османских султанов называли султаншами и давали великолепное воспитание. Свадьбам в жизни султанш принадлежит исключительное место, они часто становились жертвами политических интриг своих матерей и еще не родившись, были сосватаны за пожилых пашей.

Мальчиков, которых производили на свет обитательницы гарема, до периода Мурада II чаще называли *челеби*, но потом утвердилось вышеупо-

мянутое наименование *шехзаде*. В гареме им также давалось прекрасное воспитание, а после достижения совершеннолетия османские наследники традиционно направлялись в провинцию в качестве беев санджаков [1, с. 115–116].

Однако жизнь наследников престола с начала XVII в. стал омрачать новый элемент политики правящих султанов – *кафес* (от тур. kafes – «клетка») [9, с.100]. Его появление связывают с правлением Ахмеда I, который, став султаном, отказался от убийства своего брата, следующего падишаха Мустафы I, нарушив бытовавший в то время закон Фатиха (братоубийства). Заточение в *кафесе* юных *шехзаде* позже отразится непосредственно на их правлении и приведет к ослаблению мужской султанской власти и соответственно усилению женской.

Таким образом, в XVI–XVII вв. в гареме произошла трансформация внутренней иерархии: диверсификация статусов его обитательниц, а также укрепление статуса и влияния матери и официальной жены султана.

Библиографические ссылки

1. *Ихсаноглу Э.* История Османского государства, общества и цивилизации. Москва: Восточная литература, 2006.
2. *Финкель К.* История Османской империи: Видение Османа. Москва : АСТ, 2010.
3. *Ткачева А. В.* Структура гарема в Османской империи // Молодой учёный. 2020. № 12. С. 220–223.
4. *Peirce L. P.* The Imperial Harem: Women and Sovereignty in the Ottoman Empire. New York: Oxford University Press, 1993.
5. *Литвин М.* О нравах татар, литовцев и москвитян. Москва: Изд-во МГУ, 1994.
6. *Alderson A. D.* The structure of the Ottoman dynasty. Oxford: At the Clarendon press, 1956.
7. *Davey R.* The Sultan and his subjects. London: Chapman and hall, 1897.
8. Correspondance politique de Guillaume Pellicier, ambassadeur de France à Venise [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/correspondancepo01pel/uoft/page/252/mode/2up> (дата доступа: 03.03.2023).
9. *Новичев А. Д.* История Турции: Эпоха феодализма, XI–XVIII века. Изд-во Ленинградского университета, 1963.